

Социально-экономические аспекты информационного общества

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Т. К. Ростовской 07.03.2025.

Красных Сергей Сергеевич

Кандидат экономических наук

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, лаборатория моделирования пространственного развития территорий, научный сотрудник

Екатеринбург, Россия

krasnykh.ss@uiec.ru

Аннотация

Актуальность данного исследования связана с тем, что в условиях внедрения цифровых технологий возрастает риск утраты этнокультурного разнообразия, особенно в регионах, где проживают малочисленные народы, поскольку цифровизация, с одной стороны, предоставляет новые возможности для сохранения культурного наследия, развития образования и экономической активности коренных народов, а с другой – создает серьезные социокультурные риски, такие как усиление цифрового неравенства, сокращение традиционных практик и культурного наследия. В результате были выявлены тенденции цифровизации в таких регионах, а также ключевые социокультурные риски, такие как глобализация культурных норм, риск цифровой ассимиляции, искажение культурных смыслов при их цифровизации, технологическая зависимость и утрата традиционных навыков, а также риск цифрового отчуждения.

Ключевые слова

цифровая трансформация, социокультурные риски, полиэтнические регионы, цифровое неравенство, регионы России, цифровизация

Введение

Актуальность исследования социальных и культурных рисков цифровой трансформации многонациональных регионов обусловлена глобальными процессами цифровизации, которые оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества. По данным Международного союза электросвязи (ITU), к 2023 году более 67% населения мира имеют доступ к интернету, однако уровень цифрового неравенства между различными социальными и этническими группами остается высоким [1]. В России, согласно данным Росстата за 2022 год, доля пользователей интернета составляет около 85%, но в отдельных регионах, особенно в сельских и труднодоступных районах, этот показатель значительно ниже [2]. Особенно остро проблема проявляется в полиэтнических (многонациональных) регионах, где этнокультурное разнообразие сочетается с неравномерным доступом к цифровым технологиям. Настоящее исследование исходит из необходимости поиска баланса между расширением цифрового доступа и сохранением этнокультурного многообразия. Цифровизация создает как новые возможности для передачи традиционных знаний, так и риски потери уникальных культурных практик. Важно не противопоставлять цифровизацию и сохранение традиционной культуры, а рассматривать их как взаимодополняющие процессы. Цифровая трансформация становится одним из ключевых приоритетов государственной политики. Это подтверждается рядом нормативно-правовых актов, таких как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) [3], Национальная программа «Цифровая экономика Российской

© Красных С. С., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2025_06_02

Федерации» (утверждена Правительством РФ в 2017 году) [4] и Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) [5]. Эти документы подчеркивают необходимость учета этнокультурной специфики регионов при внедрении цифровых технологий. Однако на практике вопросы сохранения культурного многообразия и предотвращения социокультурных рисков часто остаются на периферии внимания.

Особую тревогу вызывает ситуация в полиэтнических регионах, где проживают малочисленные народы. Например, по данным Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), в России проживает более 190 народов, из которых 47 относятся к малочисленным коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. Многие из этих народов сталкиваются с угрозой утраты традиционных культурных практик и языков в условиях цифровизации. Так, согласно исследованию ЮНЕСКО, около 40% мировых языков находятся под угрозой исчезновения, и цифровизация может усугубить эту проблему, так как большинство цифровых платформ ориентированы на крупные мировые языки [6].

Социокультурные риски цифровой трансформации полиэтнических регионов включают утрату традиционных способов коммуникации, маргинализацию этнических меньшинств, усиление цифрового неравенства, трансформацию механизмов передачи культурного наследия и изменение паттернов межпоколенческой коммуникации. Эти риски требуют комплексного анализа и разработки мер по их минимизации.

Целью данного исследования является выявление и анализ социокультурных рисков цифровой трансформации полиэтнических регионов. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

Изучить теоретические основы цифровой трансформации и ее влияния на полиэтнические регионы;

Проанализировать современные тенденции цифровизации в полиэтнических регионах России;

Выявить основные социокультурные риски, связанные с цифровизацией, и их последствия для этнокультурного разнообразия.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно направлено на анализ социокультурных рисков цифровой трансформации с учетом специфики полиэтнических регионов. Это позволяет выявить уникальные особенности взаимодействия цифровых технологий и этнокультурного разнообразия, что имеет важное значение для формирования стратегий устойчивого развития таких территорий. Проверяемая гипотеза заключается в том, что внедрение цифровых технологий в условиях этнокультурного многообразия может привести к усилению негативных последствий, таких как утрата языкового наследия, культурная гомогенизация и цифровое неравенство.

Таким образом, исследование данной проблемы является актуальным не только с научной точки зрения, но и с практической, поскольку его результаты могут быть использованы для совершенствования государственной политики в области цифровизации и национальной политики, а также для разработки программ поддержки малочисленных народов и сохранения культурного наследия в цифровую эпоху.

1 Теория и методы

Castells M. и van Dijk J. отмечают, что внедрение цифровых технологий в многонациональных регионах может привести к сокращению культурного разнообразия, так как цифровизация способствует унификации информационного пространства и снижает влияние локальных культурных традиций [7, 8]. Selwyn N. подчеркивает, что данный процесс сопровождается доминированием определенных языков и культурных кодов, что может способствовать маргинализации малочисленных этнических групп [9].

Couldry N. указывает, что одним из ключевых социокультурных рисков цифровой трансформации является утрата традиционных способов коммуникации и трансформация механизмов передачи культурного наследия [10]. Livingstone S. рассматривает изменение паттернов межпоколенческой коммуникации, вызванное цифровизацией, как фактор, влияющий на сохранение этнокультурной идентичности [11]. Robinson L. и соавторы выделяют усиление цифрового неравенства между различными этническими группами как значимую проблему, влияющую на их доступ к цифровым ресурсам и возможностям [12].

По данным исследований, проведенных Европейской комиссией, наиболее уязвимыми в процессе цифровой трансформации оказываются малые языки и диалекты, так как цифровые платформы ориентированы преимущественно на крупные мировые языки, что создает барьеры для этнических меньшинств в доступе к цифровым сервисам и участию в цифровой экономике [13]. Van Deursen A. и van Dijk J. подчеркивают, что цифровое неравенство в полиэтнических регионах часто пересекается с этническими и культурными различиями, усиливая социальную стратификацию [14].

Turkle S. обращает внимание на влияние цифровой трансформации на традиционные системы ценностей и социальные институты, отмечая парадокс, при котором цифровые технологии, способствующие коммуникации, могут также приводить к социальной изоляции и культурной дезинтеграции [15]. Jenkins H. рассматривает влияние конвергентных медиа на культурные практики и социальные связи, подчеркивая неоднозначные последствия цифровизации [16]. Rosintiel T. в своих исследованиях анализирует влияние социальных сетей на общественные связи, отмечая, что они могут как укреплять, так и разрушать межэтнические отношения [17].

Boyd D. изучает проблему цифровой идентичности в полиэтнических регионах, отмечая, что различные этнические группы адаптируются к цифровой среде по-разному, формируя разнообразные модели цифрового поведения [18]. Hargittai E. выявляет вариативность цифровых навыков и способов использования интернета среди представителей разных поколений и этнических групп, что влияет на их уровень включенности в цифровое общество [19]. Blan G. и Groselj D. также анализируют различные аспекты интернет-использования, подчеркивая его неоднородность среди социальных групп [20].

Coombe R. J. рассматривает проблемы защиты цифровых прав коренных народов и этнических меньшинств, подчеркивая важность охраны интеллектуальной собственности на культурное наследие в цифровую эпоху [21]. Zuboff S. акцентирует внимание на вопросах безопасности и защиты персональных данных, отмечая, что риск нарушения конфиденциальности может быть особенно острым для представителей этнических меньшинств [22]. Andrejevic M. добавляет, что избыточный объем информации и отсутствие контроля над персональными данными могут усугублять цифровое неравенство [23].

Блок экономических аспектов цифровой трансформации анализируется в работах Brynjolfsson E. и McAfee A., где рассматриваются риски технологической безработицы и изменения структуры занятости среди различных этнических групп [24]. Ford M. также подчеркивает угрозу массовой автоматизации рабочих мест и необходимость адаптации национальных экономик к этим изменениям [25]. Autor D. H. исследует причины сохранения определенных видов занятости в условиях цифровой трансформации и оценивает влияние этих процессов на социальную мобильность [26].

Facer K. анализирует социокультурные последствия цифровизации образования в полиэтнических регионах, рассматривая влияние цифровых образовательных технологий на сохранение этнокультурного разнообразия [27]. Boyd D. и Ellison N. изучают влияние социальных медиа на межэтнические отношения, выявляя как положительные, так и отрицательные эффекты цифровой коммуникации [28]. Zittrain J. исследует правовые аспекты цифровой трансформации, уделяя внимание вопросам регулирования цифрового пространства с учетом этнокультурной специфики [29].

Таким образом, анализ современной научной литературы показывает, что тематика социокультурных рисков цифровой трансформации полиэтнических регионов является актуальной и активно исследуется зарубежными авторами. Данные теоретические работы служат основой для выявления современных тенденций и рисков цифровой трансформации в полиэтнических регионах. На их основе можно разработать практические рекомендации, направленные на минимизацию негативных последствий цифровизации и сохранение этнокультурного разнообразия.

Методологическая основа исследования включает контент-анализ международных и российских практик цифровизации, что позволило выявить специфические угрозы и возможности для сохранения этнокультурного разнообразия. Главным ограничением подхода является фокус на теоретическом анализе без практической составляющей, что открывает перспективы для

дальнейших исследований, ориентированных на разработку практических механизмов адаптации полиэтнических регионов в условиях цифровой трансформации.

2 Результаты

Цифровизация в полиэтнических регионах России представляет собой сложный и многогранный процесс, который сочетает в себе как общие глобальные тренды, так и специфические особенности, обусловленные этнокультурным разнообразием этих территорий. Рассмотрим ключевые тенденции, которые присущи процессам цифровой трансформации в таких регионах.

1. Рост доступа к цифровым технологиям, но сохранение неравенства

Несмотря на значительный прогресс в развитии инфраструктуры связи, уровень доступа к цифровым технологиям в полиэтнических регионах остается неравномерным. По данным Росстата за 2022 год, доля домохозяйств с доступом к интернету в сельских районах составляет около 70%, что значительно ниже, чем в городских (95%) [2]. Особенно остро эта проблема проявляется в труднодоступных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, где проживают малочисленные народы. Например, в Республике Саха (Якутия) уровень проникновения интернета в сельской местности не превышает 50% [30].

Такая неравномерность создает «цифровое неравенство», которое усиливает социокультурные риски. Исследования показывают, что представители малочисленных народов реже пользуются цифровыми сервисами из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, низкой цифровой грамотности и языкового барьера [31].

2. Внедрение цифровых технологий в образование и культуру

Одной из позитивных тенденций является активное внедрение цифровых технологий в образовательные и культурные процессы. В полиэтнических регионах создаются цифровые платформы для сохранения и популяризации культурного наследия. Например, в Республике Коми запущен проект по цифровизации традиционных художественных промыслов и языков коренных народов [32]. Подобные инициативы способствуют сохранению этнокультурного разнообразия, однако их масштаб пока ограничен.

В сфере образования цифровизация позволяет расширить доступ к качественным образовательным ресурсам. Однако, многие образовательные платформы ориентированы на русский язык, что создает барьеры для детей из этнических меньшинств. Это подчеркивает необходимость создания мультязычных цифровых образовательных ресурсов.

3. Развитие электронного правительства и цифровых услуг

В регионах активно внедряются услуги электронного правительства, такие как портал «Госуслуги» и региональные цифровые платформы. По данным Минцифры России, к 2023 году более 80% жителей страны используют электронные государственные услуги [33]. Однако в полиэтнических регионах уровень использования таких сервисов остается ниже среднероссийского. Это связано с недостаточной информированностью населения, а также с тем, что интерфейсы многих сервисов не адаптированы для представителей малочисленных народов.

4. Цифровизация традиционных хозяйств

Цифровые технологии внедряются в традиционные виды хозяйственной деятельности коренных народов, такие как оленеводство, рыболовство и охота. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе используются GPS-трекеры для мониторинга передвижения оленьих стад [34]. Это помогает оптимизировать управление ресурсами и повышать эффективность традиционных промыслов. Однако такие технологии требуют значительных финансовых вложений и обучения местного населения, что создает дополнительные вызовы.

5. Социальная изоляция и сокращение традиционных ценностей

Одной из негативных тенденций является угроза социальной изоляции и сокращения традиционных ценностей. Цифровизация может привести к замещению традиционных форм коммуникации и передачи культурного наследия. Исследования показывают, что молодежь из малочисленных народов все чаще предпочитает глобальные цифровые платформы (например, социальные сети) традиционным способам взаимодействия [35]. Они, с одной стороны, расширяют их возможности общения, а с другой – могут приводить к ослаблению связи с традиционной культурной средой.

6. Усиление роли цифровых медиа в межэтнической коммуникации

Цифровые медиа становятся важным инструментом межэтнической коммуникации. Социальные сети и мессенджеры позволяют представителям разных этнических групп

взаимодействовать и обмениваться культурным опытом. Однако, как отмечают исследователи, такие платформы могут также способствовать поляризации общества и усилению межэтнических конфликтов [36]. Это особенно актуально для регионов с высоким уровнем этнокультурного разнообразия.

7. Правовые и этические аспекты цифровизации

Вопросы защиты прав коренных народов в цифровую эпоху приобретают особую актуальность. Одной из ключевых проблем является защита интеллектуальной собственности на культурное наследие. Например, использование традиционных узоров, музыки или исторических текстов без согласия представителей коренных народов становится все более распространенным явлением [37]. Это требует разработки специальных правовых механизмов для защиты интересов малочисленных народов.

Следующей задачей исследования является выявление основных социокультурных рисков цифровой трансформации. Важно подчеркнуть, что эти риски выходят за рамки текущих тенденций цифровизации и касаются более глубинных процессов, связанных с трансформацией культурной идентичности, ценностей и социальных практик. Основные социокультурные риски цифровой трансформации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Социокультурные риски цифровой трансформации

Риски	Последствия
Глобализация культурных норм и утрата локальной специфики	Утрата уникальности локальных культур и их замена универсальными шаблонами; Снижение значимости традиционных ценностей и норм в пользу глобальных (например, западных) стандартов.
Риск «цифровой ассимиляции»	Ускорение процессов языковой ассимиляции; Потеря этнической идентичности среди молодежи, адаптирующейся к глобальным цифровым стандартам.
Искажение культурных смыслов при их цифровизации	Утрата аутентичности культурных практик; Искажение или коммерциализация культурных символов.
Технологическая зависимость и утрата традиционных навыков	Утрата уникальных традиционных навыков и знаний. Снижение роли практического опыта в формировании культурной идентичности.
Риск «цифрового отчуждения»	Отчуждение от собственной культурной идентичности; Снижение интереса к традиционным практикам и ценностям.

Составлено автором

В частности, цифровизация способствует распространению глобальных культурных стандартов, которые часто доминируют над локальными культурными практиками. Это приводит к «культурной колонизации», когда доминирующие культуры (например, западная) навязывают свои ценности через цифровые платформы, медиа и контент. В результате уникальные культурные особенности малочисленных народов могут быть вытеснены или маргинализированы.

Современные технологии могут стать инструментом культурной ассимиляции, особенно если они ориентированы исключительно на доминирующие языки и культурные коды. Например, использование крупных языков (английского, русского) в цифровых сервисах может привести к тому, что представители малочисленных народов будут вынуждены отказаться от своих языков в пользу более «удобных» для цифрового взаимодействия.

Процесс перевода культурного наследия в цифровой формат может привести к его упрощению или искажению. Традиционные практики, ритуалы и символы, которые имеют сложный культурный контекст, часто теряют свою глубину и значение при оцифровке. Это особенно опасно, если цифровизация осуществляется без участия самих носителей культуры.

Цифровизация способствует автоматизации ряда традиционных ремесел и хозяйственных практик, что, с одной стороны, упрощает труд, а с другой — ставит вопрос о сохранении уникальных навыков и культурных традиций.

Процесс цифровой трансформации может привести к отчуждению представителей малочисленных народов от собственной культуры. Это происходит, когда цифровые технологии становятся основным источником информации и коммуникации, а традиционные формы взаимодействия отходят на второй план. Особенно это касается молодежи, которая активно использует глобальные платформы и постепенно теряет связь с культурными корнями.

Хотя цифровизация может способствовать снижению роли традиционных практик, она также открывает и новые перспективы для их сохранения. Создание цифровых архивов, развитие мультязычных образовательных платформ, и поддержка этнокультурного контента в сети могут снизить риски цифрового отчуждения.

Таким образом социокультурные риски цифровизации представляют серьезную угрозу для этнокультурного разнообразия, особенно в условиях глобализации и доминирования технологических стандартов. Для минимизации этих рисков необходима разработка стратегии и механизмов, учитывающих уникальные особенности каждого этноса и направленные на сохранение культурного наследия в условиях цифровизации. Например, создание инклюзивных цифровых платформ, развитие цифровой грамотности, защиту прав на культурное наследие и др.

Заключение

Цифровая трансформация полиэтнических регионов представляет собой сложный и многогранный процесс, который оказывает значительное влияние на социокультурную динамику, этнокультурное разнообразие и межэтнические отношения. Проведенное исследование позволило выявить ключевые социокультурные риски, связанные с внедрением цифровых технологий в условиях этнокультурного многообразия, а также определить современные тенденции цифровизации в полиэтнических регионах.

Анализ существующих исследований и теоретических подходов позволяет предположить, что цифровая трансформация может сопровождаться утратой языкового и культурного наследия, однако для окончательного подтверждения данной гипотезы необходимы дополнительные эмпирические исследования. Анализ современных тенденций показал, что цифровые технологии действительно создают значительные социокультурные риски. В частности, выявлено, что малочисленные народы сталкиваются с угрозой утери традиционных навыков и знаний, недостаточной цифровой грамотности и доминирования глобальных культурных норм в цифровом пространстве. Поэтому важно не только развивать цифровую инфраструктуру, но и учитывать специфику этнокультурного наследия, интегрируя традиционные формы коммуникации и образования в цифровую среду.

Дальнейшие исследования в данной области будут направлены на разработку практических механизмов, способствующих устойчивому развитию полиэтнических регионов в условиях цифровизации.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект 25-28-01608).

Литература

1. International Telecommunication Union (ITU) // Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023. URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/wp-content/uploads/sites/5/2023/11/Measuring-digital-development-Facts-and-figures-2023-E.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Росстат // Использование информационных технологий населением России. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-IKT2022v01> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Администрация президента России // Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 29.01.2025).
4. Правительство Российской Федерации // Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Администрация президента России // Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 29.01.2025).
6. UNESCO // Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026> (дата обращения: 29.01.2025).

7. Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture Volume I. Wiley-Blackwell, 2010. 597 p. DOI: 10.1002/9781444319514.
8. van Dijk J. The digital divide. Cambridge, UK: Polity, 2020. 208 pp.
9. Selwyn N. Is Technology Good for Education. Toronto, ON: John Wiley & Sons, 2016. 160 p.
10. Couldry N. Media, Society, World: Social Theory and Digital Media Practice. Wiley, 2012. 242 p.
11. Livingstone S. On the mediation of everything: ICA Presidential Address 2008 // Journal of Communication. 2009. Vol. 59 (1). P. 1-18. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2008.01401.x.
12. Robinson L., et al. Digital Inequalities and Why They Matter // Information, Communication & Society. 2015. Vol. 18 (4). P. 569-582. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1012532.
13. European Commission. Focus Topics: Digital Education Action Plan. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/action-plan> (дата обращения: 29.01.2025).
14. van Deursen, A., van Dijk, J. The Digital Divide Shifts to Differences in Usage // New Media & Society. 2014. Vol. 16 (3). P. 507-526. DOI: 10.1177/1461444813487959.
15. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books, 2011. 384 p.
16. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. NYU Press, 2016. 368 p.
17. Rosintiel T. Social Networking Sites and Our Lives. Pew Research Center, 2011.
18. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. Yale University Press, 2014. 281 p.
19. Hargittai E. Digital Na(t)ives? Variation in Internet Skills and Uses among Members of the "Net Generation" // Sociological Inquiry. 2010. Vol. 80 (1). P. 92-113. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2009.00317.x.
20. Blan G., Groselj D. Dimensions of Internet Use: Amount, Variety, and Types // Information, Communication & Society. 2015. Vol. 18 (4). P. 417-435. DOI: 10.1080/1369118X.2014.889189.
21. Coombe R. J. Legal Claims to Culture in and Against the Market // Current Anthropology. 2005. Vol. 46 (3). P. 379-399.
22. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs, 2019. 704 p.
23. Andrejevic M. Infoglut: How Too Much Information Is Changing the Way We Think and Know. Routledge, 2013. 212 p.
24. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. W.W. Norton & Company, 2014. 336 p.
25. Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. Basic Books, 2015. 368 p.
26. Autor D. H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // Journal of Economic Perspectives. 2015. Vol. 29 (3). P. 3-30.
27. Facer K. Learning Futures: Education, Technology and Social Change. Routledge, 2011. 192 p.
28. Boyd D., Ellison N. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13 (1). P. 210-230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.
29. Zittrain J. The Future of the Internet – and How to Stop It. Yale University Press, 2008. 352 p.
30. Известия // Спутник для жизни: как обеспечивают связью труднодоступные территории России. URL: <https://iz.ru/1651192/alena-svetunkova/sputnik-dlia-zhizni-kak-obespechivaiut-svaziu-trudnodostupnye-territorii-rossii> (дата обращения: 29.01.2025).
31. Ельмендеева Л. В. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов севера в эпоху цифровой трансформации // Вестник СурГУ. 2022. №2 (36). С. 81-96.
32. Россия // Нацпроект «Культура»: как помощь цифровых технологий помогает погружаться в культурный контекст региона. URL: <https://komigor.com/news/2024/02/22/nacproekt-kultura-kak-pomosh-cifrovih-tehnologij-pomogaet-pogruzhat-sya-v-kulturnyj-kontekst-regiona/> (дата обращения: 29.01.2025).
33. TAdviser // Число пользователей госуслуг составило более 109 млн. человек. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Аудитория_и_статистика_портала_госуслуг (дата обращения: 29.01.2025).
34. Хаймина Л. Э., Зеленина Л. И., Хаймин Е. С., Антуфьев Д. И. Технологии отслеживания северного оленя на территории Российской Федерации // АиС. 2021. №45. С. 48-60.

35. Белоруссова С. Ю. Коренные малочисленные народы России: Виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022. №4 (18). С. 84-111.
36. Алсалиби Р. М. С. Коммуникация в Петербургских социальных сетях как средство адаптации этнокультурных сообществ // Litera. 2021. №1. С. 38-55.
37. Андреева Г. Н. Проблемы защиты коллективной интеллектуальной собственности коренных народов (обзор) // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1. С. 173-189.

SOCIOCULTURAL RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MULTI-ETHNIC REGIONS

Krasnykh, Sergey Sergeevich

Candidate of economic sciences

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Laboratory for the modeling of spatial development of territories, junior researcher

Yekaterinburg, Russian Federation

krasnykh.ss@uiec.ru

Abstract

The relevance of this study is related to the fact that in the context of digital technologies, ethnocultural diversity increases, especially in regions where the risk of survival of small peoples remains, since digitalization, on the one hand, provides new opportunities for preserving cultural heritage, developing education and economic activity, causing factors, and on the other hand, causes serious socio-cultural risks, such as changing conditions, traditional practices and cultural heritage. As a result, digitalization trends were identified in such regions, as well as such major socio-cultural risks as the globalization of cultural norms, digital assimilation, the introduction of cultural meanings at the risk of their digitalization, technological trends and the loss of traditional skills, as well as the risk of alienation of diversity.

Keywords

digital transformation, socio-cultural risks, multi-ethnic regions, digital divide, regions of Russia, digitalization

References

1. International Telecommunication Union (ITU) // Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023. URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/wp-content/uploads/sites/5/2023/11/Measuring-digital-development-Facts-and-figures-2023-E.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Rosstat // Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij naseleniem Rossii. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-IKT2022v01> (accessed on 29.01.2025).
3. Administracija prezidenta Rossii // Ukaz Prezidenta RF ot 9 maja 2017 g. № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed on 29.01.2025).
4. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii // Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (accessed on 29.01.2025).
5. Administracija prezidenta Rossii // Koncepcija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabnja 2012 g. № 1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (accessed on 29.01.2025).
6. UNESCO // Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026> (дата обращения: 29.01.2025).
7. Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture Volume I. Wiley-Blackwell, 2010. 597 p. DOI: 10.1002/9781444319514.
8. van Dijk J. The digital divide. Cambridge, UK: Polity, 2020. 208 pp.
9. Selwyn N. Is Technology Good for Education. Toronto, ON: John Wiley & Sons, 2016. 160 p.
10. Couldry N. Media, Society, World: Social Theory and Digital Media Practice. Wiley, 2012. 242 p.
11. Livingstone S. On the mediation of everything: ICA Presidential Address 2008 // Journal of Communication. 2009. Vol. 59 (1). P. 1–18. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2008.01401.x.
12. Robinson L., et al. Digital Inequalities and Why They Matter // Information, Communication & Society. 2015. Vol. 18 (4). P. 569–582. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1012532.
13. European Commission. Focus Topics: Digital Education Action Plan. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/action-plan> (дата обращения: 29.01.2025).
14. van Deursen, A., van Dijk, J. The Digital Divide Shifts to Differences in Usage // New Media & Society. 2014. Vol. 16 (3). P. 507–526. DOI: 10.1177/1461444813487959.

15. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. Basic Books, 2011. 384 p.
16. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. NYU Press, 2016. 368 p.
17. Rosintiel T. *Social Networking Sites and Our Lives*. Pew Research Center, 2011.
18. Boyd D. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. Yale University Press, 2014. 281 p.
19. Hargittai E. Digital Na(t)ives? Variation in Internet Skills and Uses among Members of the "Net Generation" // *Sociological Inquiry*. 2010. Vol. 80 (1). P. 92-113. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2009.00317.x.
20. Blan G., Groselj D. Dimensions of Internet Use: Amount, Variety, and Types // *Information, Communication & Society*. 2015. Vol. 18 (4). P. 417-435. DOI: 10.1080/1369118X.2014.889189.
21. Coombe R. J. Legal Claims to Culture in and Against the Market // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46 (3). P. 379-399.
22. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. PublicAffairs, 2019. 704 p.
23. Andrejevic M. *Infoglut: How Too Much Information Is Changing the Way We Think and Know*. Routledge, 2013. 212 p.
24. Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. W.W. Norton & Company, 2014. 336 p.
25. Ford M. *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*. Basic Books, 2015. 368 p.
26. Autor D. H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // *Journal of Economic Perspectives*. 2015. Vol. 29 (3). P. 3-30.
27. Facer K. *Learning Futures: Education, Technology and Social Change*. Routledge, 2011. 192 p.
28. Boyd D., Ellison N. Social network sites: Definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. Vol. 13 (1). P. 210-230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.
29. Zittrain J. *The Future of the Internet – and How to Stop It*. Yale University Press, 2008. 352 p.
30. Izvestija // Sputnik dlja zhizni: kak obespechivajut svjaz'ju trudnodostupnye territorii Rossii. URL: <https://iz.ru/1651192/alena-svetunkova/sputnik-dlja-zhizni-kak-obespechivaiut-svaziu-trudnodostupnye-territorii-rossii> (accessed on 29.01.2025).
31. El'mendeeva L. V. Ustojchivoe razvitie korennyh malochislennyh narodov severa v jepohu cifrovoj transformacii // *Vestnik SurGU*. 2022. №2 (36). S. 81-96.
32. Rossiya // Nacproekt «Kul'tura»: kak pomoshh' cifrovym tehnologij pomogaet pogruzhat'sja v kul'turnyj kontekst regiona. URL: <https://komigor.com/news/2024/02/22/nacproekt-kultura-kak-pomoshh-cifrovym-tehnologij-pomogaet-pogruzhatsya-v-kulturnyj-kontekst-regiona/> (accessed on 29.01.2025).
33. TAdviser // Chislo pol'zovatelej gosuslug sostavilo bolee 109 mln. chelovek. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:Auditorija_i_statistika_portala_gosuslug (accessed on 29.01.2025).
34. Hajmina L. Je., Zelenina L. I., Hajmin E. S., Antuf'ev D. I. Tehnologii otslezhivaniya severnogo olenja na territorii Rossijskoj Federacii // *AiS*. 2021. №45. S. 48-60.
35. Belorussova S. Ju. Korennye malochislennye narody Rossii: Virtual'naja jetnichnost' i setevye opyty // *Jetnografija*. 2022. №4 (18). S. 84-111.
36. Alsalibi R. M. S. Kommunikacija v Peterburgskih social'nyh setjah kak sredstvo adaptacii jetnokul'turnyh soobshhestv // *Litera*. 2021. №1. S. 38-55.
37. Andreeva G. N. Problemy zashhity kollektivnoj intellektual'noj sobstvennosti korennyh narodov (obzor) // *Pravo budushhego: Intellektual'naja sobstvennost', innovacii, Internet*. 2018. №1. S. 173-189.